

жалению, безнадежно; выполнение портрета на рублевике отличает большое реалистическое мастерство и наблюдательность художника, совершенно недоступные автору золотого, задача которого между тем облегчалась более крупным масштабом изображения. К тому же в последнем мастере можно даже предположить нерусского: изображая крест, русский едва ли упустил бы его нижнюю скошенную перекладину — подножие; а на золотом повторена странная для русского форма креста, встречавшаяся, однако, на некоторых солидах (см. рис. 7, б). В изображении Христа обнаруживается даже непонимание его хитона: правая рука представлена как бы в узком, облегающем рукаве.

Золотые, подобные «константиновым», с их кратким титулом, казалось бы, могли послужить напутствием воеводам при торжественных проводах ратей в поход с февраля по май 1654 г., включая и выступление самого царя 18 мая. Но тщательно разработанный до малейших деталей и правленный лично царем «чин» проводов едва ли умолчал бы о пожалованиях золотыми²⁹, да и тема покаяния, звучащая в легенде золотого, мало уместна в таком торжественном случае. Приходится отнести появление этих золотых к еще более ранним годам.

Одной из самых ранних и притом самой значительной удачей Никона в подчинении себе сознания и воли Алексея Михайловича было упоминание выше перенесение останков митрополита Филиппа в Москву — конечно же, по примеру благоверного императора Феодосия, загладившего таким способом неблагоприятные поступки матери, отправившей Иоанна Златоуста в ссылку, причем в специальном послании Феодосия к мощам испрашивалось прощение виновной.

Поход Никона в Соловки за мощами также увековечен собственноручно подписанным царем в марте 1652 г., но сочиненным от первого до последнего слова Никоном «молебным посланием». Значение этой «подписки о покорности» для Никона в сопоставлении с его поведением при избрании в патриархи вполне очевидно. Как увлечен и доволен собой был тогда Алексей Михайлович, видно из его письма к Н. И. Одоевскому с восторженным описанием этого события под свежим впечатлением³⁰; но через 14 лет, на суде 1666 г., пренебрегая своей подписью, царь требовал у Никона ответа: для чего он сочинил это послание. Никон безмолствовал. . .

²² Успенский А. Патриаршая ризница в Москве. — Мир искусства, 1904, 12, с. 237—264; Пушкин Б. Краткий указатель Патриаршей ризницы в Москве, с описанием церкви XII Апостолов, Ап. Филиппа, Мироваренной палаты и историческими сведениями о всероссийских патриархах. М., 1907, с. 37 (витрина с патями и подвесками); Саваа, архиепископ Тверской. Указатель для обозрения Патриаршей, ныне Синодальной ризницы. М., 1883.

²³ Протопоп Авакум. Толкование псалмов. — РИБ, 1927, т. XXXI, кн. 1, стб. 460—461.

²⁴ Спаский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже. — Нумизматика и эпиграфика, 1970, т. VIII, с. 183—184. Побуждение отдавать в церковь непонятные, даже драгоценные находки было естественным: в них мерещилось что-то загадочное и враждебное, может быть нарочно подброшенное нашедшему. Подальше от греха!

²⁵ Малороссийская переписка, хранящаяся в Архиве Московской Оружейной палаты. — ЧОИДР, 1848, год третий, № 8, отд. IV, № I, II, III, X, XVII и XVIII.

²⁶ Письма русских государей и других особ царского семейства. М., 1898, т. V, с. 33. О кресте Константины см.: Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1898, вып. III, с. 142.

²⁷ Выписки из писем патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу в его государевы походы в Смоленск и в Вильну и под Ригу со 153 по 165 год. — ЗОРСА, 1861, II, с. 591 и 513.

²⁸ Спаский И. Г. Талеры в русском денежном обращении 1654—1659 гг. Л., 1960, с. 12—15, табл. I—III.

²⁹ Соловьев С. М. Указ. соч., с. 1657—1663; Курдюмов М. Записка о церемониях, происходивших при дворе царя Алексея Михайловича по случаю объявления похода против польского короля Яна-Казимира. СПб., 1910.

³⁰ Собрание писем царя Алексея Михайловича/ Изд. П. Бартенева. М., 1856, с. 222—225.